

Натали Якобсон

Леди и вампир

ЛОКОН ЗЛАТОВЛАСКИ

Яркие молнии грозы сверкали над мрачным замком, одиноко стоявшим на холме. Он был прекрасным и величественным, но люди называли его проклятым замком и сторонились его. Ослепительные вспышки молнии и шум раскатов грома отдавались здесь, в стенах замка, еще более зловещим и роковым эхом, чем снаружи. Она стояла одна в темноте мрачной залы, вокруг не было никого. Только зловещие отблески вспышек молнии.

Ее длинные золотистые волосы растрепались, складки пышного синего платья как-то странно шуршали в тишине. Ее полные ужаса глаза быстро и настороженно оглядывались в темноте, словно ища в ее скрытых от людей глубинах затаившиеся души неопикуемых призраков. Вдруг какой-то шорох раздался за ее спиной, и она испуганно обернулась.

— Кто здесь? — вырвалось у нее, ее голос дрожал от страха, но вокруг не было ни души, и только еще одна вспышка молнии, словно раскатом какого-то проклятия озарила все вокруг.

Вдруг когтистая лапа, появившаяся, словно из самой тьмы, легла на обнаженные плечи красавицы. Отвратительная морда склонилась рядом с ее прекрасным лицом, и глухой, безжизненный голос прошептал:

— Виолетта!

— Кто здесь? — вырвалось у нее в испуге, — Шарль?

Но во тьме не было ничего, и только призраки прошлого теперь, словно наяву мелькали перед ее испуганными глазами, будто она сама снова очутилась там, где во мраке вечной ночи минуло уже много столетий.

— Это ты сделал меня такой! — кричала необычайно красивая, светловолосая девушка, обращаясь к прекрасному, молодому человеку.

— Виолетта! — вымолвил он, по его щеке текла слеза горя и отчаяния.

— Я ненавижу тебя, — словно какое-то проклятие вырвалось у нее, — слышишь, я ненавижу тебя, вампир!

Какой роковой картиной они были вместе, страдающий вампир и его златоволосая, но обреченная любовь, и призрак ярости тьмы сзади них.

— Вот, что я с ними сделаю, — кричала она, поднося лезвие ножниц к вьющимся локонам своих

прекрасных, золотых волос, — никогда, никогда больше я не буду твоим немым подобием, я презираю тебя, вампир.

— Я презираю тебя, вампир, — эти слова роковым эхом отдались у нее в голове, как и воскресшая память о прошлом, как и восставшая из пепла нестерпимая боль, как и ее воскресшая любовь.

Она подбежала к зеркалу, ярко сиявшему своей кристальной глубиной в одиноком мраке комнаты. В нем застыло ее прекрасное, но испуганное отражение. Они опять были с ней, вьющиеся локоны золотых волос. Они возродились вновь после своей смерти, перенеслись сквозь столетия, чтобы опять преследовать ее своей сказочной красотой и своим вечным проклятием.

— Ты никогда не станешь другой, роза вампира! — доносились до нее, словно из глубин веков насмешливые и роковые слова светловолосого злодея, и ее собственный, торжествующий, но не совместимый с этой красотой по своему злу голос, обрекающий кого-то на вечные муки.

— Ты сам научил меня быть такой, — говорила она над окровавленным трупом, и теперь сквозь столетия его горячая кровь вновь обжигала ее сердце, неужели тогда, в тот роковой час, это сделала она.

Она отшатнулась от зеркала, но там, в мрачном зазеркалье, лик какого-то ужасного призрака отделился от ее прекрасного лица и вдруг, словно новый удар молнии соединился с ее испуганным взглядом, когда она перевела глаза на свои руки, их белая кожа утопала в крови, но это была не ее кровь.

Тут ослепительная вспышка молнии осветила ее прекрасное отражение, и в темном зеркале, рядом с ним светилось отражение необычайно красивого, молодого лица, с прозрачной слезой, скатившейся из глаз черного ангела, в один миг превратившегося в другой злобный лик жестокого негодяя.

Она отпрянула от зеркала, вновь столкнувшись с ослепительным взглядом пламенных глаз самого дьявола, но это было ослепительно-красивое лицо.

Виолетта посмотрела на настенные часы. Скоро должна была пробить полночь. Золотые волосы девушки волнистым покровом легли ей на плечи, синее платье, казалось, предназначалось для какого-то бала или торжества, но все праздники в этом замке были какими-то странными, она сама была не рада тому, что очутилась здесь. Сама роковая судьба завлекла ее сюда, и темные силы не могли выпустить ее из своих цепких лап.

Ее завлекла сюда любовь, но она сама боялась признаться себе в том, что она любит не человека. Вдруг рука в черной перчатке коснулась ее обнаженной руки. Виолетта обернулась и увидела рядом с собой изысканно одетого кавалера, в черном камзоле, окаймленном золотом, но его лицо было скрыто под маской. Он учтиво поклонился ей, словно приглашая ее на танец, казалось он только, что пришел с бала, но неужели ночью в замке мог быть бал, ведь скоро уже должна была пробить полночь. В зале тут же повеяло ароматом духов и роз, кавалер был статен и, наверное, красив, но этого не было видно под маской, только локоны полудлинных волос выбивались наружу. В темноте даже нельзя было сказать какого они цвета, светлого или темного, как и все здесь.

Словно по зову каких-то неведомых сил, Виолетта, сама не желая того, приблизилась к нему. Руки в черных перчатках коснулись ослепительно-белых рук, и они закружились в танце. Из зала до них доносились звуки музыки, как будто там шел бал, а музыканты играли свои чудесные мелодии.

Они танцевали под волшебную музыку. Танец казался бесконечным и прекрасным, как вихрь колдовства. Музыка лилась, как льются птичьи трели, она была магической, этот танец казался символом любви, но Виолетта даже не знала, с кем

она танцует, и человек ли ее кавалер.

Вдруг кавалер подхватил Виолетту за талию и поднял на своих руках высоко в воздух, и хотя она не могла рассмотреть его лица, она чувствовала, что из его глаз текут слезы, но о чем он так сожалел.

— Виолетта, — произнес он, и его голос показался ей знакомым, — все, что было раньше не имеет значения, я забыл о всем мире тьмы, увидев тебя, и я люблю тебя, и не важно, что я простой... вампир.

— Вампир! — слово диким вихрем отдалось в ее голове, а кавалер в черном опустил ее на гладкий пол бальной залы. Случайно схватив его руку, Виолетта стащила с него перчатку. То, что она увидела, навсегда запечатлелось в ее сердце. Под перчаткой была белая рука мертвеца, увенчанная длинными когтями чудовища, и эта рука коснулась ее нежного лица. Виолетта закричала от ужаса, а когтистые руки обняли ее, и в этот миг рыжая, почти огненная лисичка пробежала по зале, но как она могла оказаться здесь, в замке, хотя лес был недалеко, но как из него она могла попасть сюда.

Глаза лисицы сверкали, как два зеленых огонька, ее шкурка была огненной, а в зубах она сжимала, как это было ни странно, синюю перчатку, расшитую жемчужинками, какая может быть только у молодой леди.

Виолетта засмотрелась на нее, а когда пришла

в себе, то кавалера за ее спиной уже не было. Лисичка забежала за поворот и исчезла в замковой темноте так же внезапно, как и появилась. Однако девушка не могла забыть о ней, и о том, как ослепительно сияла женская перчатка в ее зубах.

Виолетта осмотрелась в темноте, нигде не было ни единой живой души, но какие-то плохие предчувствия терзали ее и не давали ей ни минуты покоя. Ей казалось, что кроме нее здесь кто-то есть, что кто-то прячется за поворотом, там, куда только, что убежала рыжая лисичка, но лишь глухое, гложущее молчание царило вокруг красавицы.

Вдруг подол чьего-то черного платья мелькнул около стены, и Виолетта застыла на месте от ужаса и удивления. Она даже боялась спросить, кто здесь есть, кроме нее. Кто-то преследовал ее, хотел свести ее с ума, а потом убить. Она была смелой, но сейчас ее сердце было объято страхом.

Внезапно черные летучие мыши, бог весть откуда, ворвались в залу и закружились вокруг Виолетты, махая своими длинными крыльями, шумя и крича. Казалось, вот — вот они вцепятся в ее волосы и платье, но они лишь отлетели в сторону и начали очерчивать взмахами своих крыльев человеческую фигуру. Это была женщина в черном бальном платье, по ее полуобнаженным плечам струились рыжие как огонь волосы, совсем как шерсть только что мелькнувшей лисицы. Она по

своей внешности была похожа на лису, гибкая и стройная, казалось, ее тело вот-вот изогнется, чтобы кинуться на свою жертву. Руки были более длинными, чем у человека и более проворными, совсем как у лесного зверя. Платье тесно очерчивало талию и грудь, начинаясь пышной юбкой, пробегая мимо черной розы на груди и кончаясь высоким, испанским воротником, а рядом с ним рассыпались вьющиеся, почти красные волосы.

Виолетта перевела взгляд на лицо женщины. Та не была очень молода, скорее среднего возраста, всю красоту ее лица портило хищное, коварное выражение. Она была лукава и лицемерна, это было видно с первого взгляда на нее. Она умела лгать и с помощью лжи побеждать своих врагов, она могла обольщать и убивать, это не было для нее преступлением, а обычными правилами жизни, чтобы выжить в мире теней она была готова на все.

Внимание к себе привлекали ее непомерно длинные руки, спрятанные под черными рукавами. Одна ее рука с красными ногтями была свободна, а на второй руке была надета та самая перчатка, которую Виолетта видела в зубах лисы.

— Кассандра! — едва смогла прошептать Виолетта, и дама кивнула головой, ее рыжие волосы рассыпались по черному платью, она казалась коварным гением зла.

— Виолетта, — произнесла она, — Виолетта, иди за мной!

Она улыбнулась, как вампир вожаделенно улыбается, видя свою жертву, ее лицо исказилось хитроумной гримасой, и в приоткрывшемся рту сверкнули между других зубов два маленьких клыка.

Ее длинный шлейф потянулся за ней по полу, когда она обернулась и пошла вперед, в ее руке, прикрытой перчаткой, сверкнул золотой ключ, которым она открыла огромную дверь и скрылась в ее темноте.

Виолетта не знала, что ей делать, пойти туда или нет? Ее ноги сами несли ее к таинственной двери, что она могла найти за ней, что скрывалось там, куда она шла? Виолетта не знала ничего, но какой-то злой рок гнал ее вперед, и она медленно шагнула к двери.

Она подошла к двери и взялась за ее ручку. Та оказалась приоткрытой, но вместо глухой темноты оттуда лился яркий свет, он слепил глаза, но был таким чудесным, хотя его лучи не согревали, а лишь навевали какое-то предостережение, но сейчас она не слушалась своего разума, и только потом поняла, какая это была ошибка.

Виолетта заглянула в дверь и застыла на месте. Там в вальсе кружились разодетые пары, все вокруг сверкало золотом и поражало роскошью, а в

конце огромной залы стоял за алыми шторами позолоченный трон, но он был пуст, хотя все в зале, казалось, не замечали этого. Они продолжали танцевать и смеяться, здесь царило веселье, платья дам различных цветов сверкали в танце, в котором не останавливалась ни одна пара, но что-то здесь было странным.

Виолетта присмотрелась, она заметила, что лица всех дам и кавалеров были зелены, глаза алели на грязно-зеленом лице, а изо рта каждого высывалось два волчьих клыка, это было похоже на кошмарный сон, но вдруг на середину залы вышла Кассандра, и ее волосы засверкали огненным светом. Она зловеще улыбнулась, и было видно, как с ее губ стекает струйка человеческой крови.

— Мы собрались на праздник, — сказала она, и толпа завопила от восторга, — сегодня особенный день, вы ведь все знаете, что наш король хочет жениться, и скоро он представит вам свою невесту.

— Невесту, — это слово как проклятие забилося в голове Виолетты, когда-то она была невестой и была влюблена, но она-то помнила, чем все это закончилось.

— Вы ведь знаете, как он потерял первую девушку, которая пришлась ему по душе, — произнесла Кассандра.

— Да, — завопили в толпе, — да, нам

пришлось убить ее, ведь она была влюблена в принца теней.

— Теперь король простит нам то, что ее кровь на наших руках.

— Красивее девушки не найти во всем свете.

— Она наша достойная королева.

Кассандра улыбнулась, у нее были свои планы насчет этого дела, и она не отступала от этих правил, ее сердце всегда кровоточило злобой и жаждой мести. Виолетта смотрела в щелку на залу. Страх переполнял ее, ей казалось, что опасность угрожает ее жизни, кошмарная опасность, от которой ей уже не спастись ни за что. Все могло обернуться так, как это было много лет назад.

Кассандра стянула со своей руки длинную перчатку и зловеще улыбнулась.

— Пора готовиться к свадьбе, как эльфы готовятся к свадьбе фей, — лукаво сверкнув глазами, сказала она.

Она хлопнула в ладоши. В залу ворвалась по воздуху стая летучих мышей, они несли в своих зубках платье, такое красивое, что подобное ему вряд ли было можно найти на земле. Украшенное золотом, розами и кружевами, оно было черного цвета, как и темная длинная фата, так сочетающаяся с ним.

— Вот подвенечное платье для нашей королевы, — засмеялась она. Ее смех был злобным

и коварным. Здесь, в темном мире, она имела влияние и власть над всеми черными силами.

Кассандра обвела залу смеющимся, мрачным взглядом, ее глаза издевались над слабостью человека, но о чем она говорила, что это была за невеста, осужденная на черное подвенечное платье, обрекающие ее после роковой свадьбы жить в вечном трауре по своему разбитому сердцу.

Как поняла Виолетта, в кошмаре, представшем перед ней, был какой-то смысл. Король этого замка искал себе невесту, земную девушку, но кто был этим королем, кто мог держать в своей власти и стальном кулаке весь темный мир. Он должен был обладать недюжинной силой и коварным умом, как эта оболстительная вампириша, выполняющая его волю и желание.

Виолетта прижалась к стене. Куда она попала? Что это был за ужасный мир? Здесь за каждым поворотом скрывалась опасность, влекущая за собой смерть. Виолетта чудом осталась жива, но кто знал, как долго еще продлится ее жизнь.

В зале снова заиграла музыка. Что-то хрустнуло под ногой Виолетты, но никто из вампиров этого даже не заметил, и она облегченно вздохнула после недолгого напряжения. Музыка играла и переливалась всеми оттенками красоты в этой огромной зале, а Кассандра сошла со своего места и встала рядом с золоченым тронem.

Пары танцевали под музыку, их движения были чванливы и неестественны, какая-то фальшь царила во всем здесь, какой-то страшный обман прикрывал собой все уродство этого места, скрашивая его и делая все вокруг ослепительным и ярким.

Фальшивыми были одежда, прически, драгоценные веера в их руках, все было обманом ночи, маской или прикрытием, все здесь было полно зла и ненависти и подчинялось только одному единственному господину.

Однако если не замечать этой лжи, а смотреть со стороны, то торжественная музыка создавала праздник, а шелка и бархат сверкали, подобно драгоценностям. Виолетта уже заметила ложь показной красоты. Она теперь боялась этой залы и, замирая от страха, смотрела на дьявольскую компанию призраков, хотя почему-то она не могла оторвать от них глаз и отойти отсюда.

Ноги потяжелели и казались свинцовыми, а веки девушки сонно опускались. В этом зрелище было что-то обольстительное и убийственное, оно не давало опомниться после первого же взгляда на него.

Кассандра, казалось, не замечала ее, как и все в зале, но взгляд пронзающих лисьих, масляных глазок приводил в смятение. Она обладала хитроумием лисы и силой дикого зверя, в любой

миг готового выпустить наружу свои смертоносные когти. Она казалась хладнокровной убийцей и верной слугой своего единственного господина.

А тем временем мелодия звучала в зале и разносилась по воздуху, также оттуда веяло и ароматом свежих роз, но как они могли оказаться здесь, свежие розы жизни и любви в царстве смерти. Бал продолжался, и каким зловещим он был. Внезапно Виолетта опомнилась и тяжело вздохнула, ей надо было бежать отсюда, пока бал не кончился, и все эти вампиры не заметили ее саму. Как она могла выбраться отсюда? Вдруг Кассандра подняла в воздухе кубок с алым вином и торжественно произнесла:

— За здоровье невесты, — но как обманчиво и лукаво звучали ее слова, из них сочился яд лести и предательства, да, она могла подвести кого угодно, ради спасения своей жизни. Она ничем не отличалась от той рыжей лисицы, которая появлялась в зале.

Виолетта в последний раз взглянула на залу и хотела уйти, но только она обернулась, как чьи-то твердые, словно сталь руки коснулись ее, и она столкнулась с лицом... скелета. Это не могло быть правдой, она не хотела верить в это, но она была в объятиях ожившего скелета.

Он был одет в пурпурный бархат, за его спиной горел алый плащ, а на голове сияла золотая

корона. Он был ужасен, как мертвец, восставший из могилы, а на фоне белых костей, в пустых глазницах сияли два красных огня, немного напоминавших человеческие глаза, и из них сочилась кровь, несколько ее струек падали на бледные кости, и делали его облик еще страшнее.

Его зубы слегка приоткрылись в подобие властной и насмешливой ухмылки.

— Ты куда-то собралась, милая? — словно из самой темноты раздался издевательский голос. Виолетта закричала от ужаса, а скелет распахнул дверь и поволок ее на середину огромной залы. Толпа расступилась перед ними, и вот они уже стояли в самом центре. Музыка стихла, а костяная рука крепко сжимала руку Виолетты.

— Играйте! — крикнуло чудовище, как если бы оно было королем этого места, — играйте, я буду танцевать с моей невестой.

Виолетта замерла от ужаса, но вдруг, она смотрела и не верила себе, рука скелета, сжимавшая ее запястье, превратилась в руку человека, на которой сиял перстень с алым камнем. Она подняла глаза и увидела, что рядом с ней стоит уже не скелет, а человек в мантии короля, с непомерно-длинными, черными, как вороново крыло волосами, спадающими на его королевскую одежду, а на его голове сияла корона.

Лица было не описать. Сначала, казалось, что

в нем нет ничего необычного, но стоило присмотреться, как в нем можно было заметить столько таинственных струн. Тайна скрывалась в нем, и он был по-своему прекрасен. Его глаза были глубокими, черными, как омут, в котором тонут люди и корабли, это была непостижимая бездна, которой не было ни дна, ни предела. Сколько загадок скрывалось в нем, его душа была лабиринтом страстей, об этом говорило его лицо. Оно было смертельно-бледным, как у покойника, но в то же время жило непостижимой для других жизнью, ее источник был неясен, и все в этом человеке было странным и запутанным, но был ли он человеком или самим королем зла.

— Пора, Виолетта, — прошептал он. Он знал ее имя, он видел ее насквозь, читал ее мысли без всякого труда. Он был настоящим властителем тайны и магии, и он медленно повел Виолетту в танце мимо всех красот этой залы и ее гостей. Со стороны на них смотрели злобные, чудовищные лица. Смех Кассандры сопровождал их, но Виолетта танцевала с королем этого места. Вскоре она должна была надеть траурный наряд его невесты и навсегда остаться здесь. Ничто больше не могло вызволить ее отсюда, птичка попала в ловушку, и клетка захлопнулась, все было кончено и безнадежно.

Они танцевали молча, ни слова не произносил

мрачный повелитель этого места, все здесь было странным. Рука хозяина замка была холодна, как лед, ее холод обжигал, и от него было не спастись. Вечное горе ждало молодую девушку, попавшую в царство зла и опасностей.

— Ты должна стать моей невестой, — произнес он, — другого выхода у тебя нет. Если ты согласишься, это спасет тебя, и ты никогда не узнаешь, что такое смерть по приказу темных сил.

— Боже! — прошептала она, — куда я попала? Как мне спастись отсюда?

— Здесь никогда не было спасения, — спокойно ответил он ей.

Виолетта обвела залу тревожным взглядом, все вампиры ждали только одного- единственного мига ее слабости, любая оплошность могла погубить ее и уже навсегда. Все было потеряно.

— Соглашайся, — звучало в тишине, — соглашайся стать моей невестой!

Виолетта не могла решиться, что-то в ее сердце стонало, и это был стон забытой, но сильной, как ничто любви.

— Ты когда-нибудь любил? — прямо спросила она, ее глаза с вопросом и вызовом уставились на него, и казалось, что на минуту даже он остолбенел от этих ее слов.

— Тебя ничто не спасет, если ты не согласишься, — сказал он, и Виолетта невольно

опустила глаза, а через минуту подняла их, и в них пылал огонь.

— Нет! — твердо заявила она, и в этот миг руки из костей, без кожи схватили ее, с них стекала кровь, но лицо вампира оставалось прежним.

— Ты принадлежишь этому замку, красавица — леди! — прошипел он.

— Нет! — она кинулась прочь, но он преградил ей путь.

— Вот уже сотни лет я ищу себе невесту, но достойной этого места может быть только одна девушка, и мне бы не хотелось убивать ее, — произнес он. Он схватил руку Виолетты и поднес ее к своим губам, но она вырвала запястье и, не удержав равновесия, отшатнулась от него. Она не знала, что ей делать, как вдруг на полу, рядом с собой, она увидела синюю перчатку, обшитую жемчугом. Жемчуг на ней блестел как-то странно, в нем было и горе потери, и вся красота мрачного мира, его белые бусинки отливали снежной белизной, но они напоминали нечто угрюмое, хотя и прекрасное.

Виолетта нагнулась и подняла перчатку. Блеск жемчужин зачаровывал ее, она медленно перевернула перчатку и надела ее на свою руку. Та пришла ей впору, она отливала атласом на ее руке, но вдруг Виолетта вскрикнула от боли, и по ее руке, прямо из-под перчатки, потекла кровь алой,

обжигающей струйкой.

Король вампиров схватил ее за плечи и посмотрел ей в глаза, уничтожающим все вокруг себя взглядом.

— Ты сама хотела этого, моя леди! — произнес он, а она вскрикнула от боли. Виолетта попыталась снять перчатку, но та словно приросла к ее руке, и ее уже нельзя было оторвать ничем от живой кожи. Кровь текла по ее руке, но теперь это уже были струи крови. Ее голова закружилась, все начало терять краски и цвета перед ее угасающим взглядом, она чувствовала, что умирает, но это была не смерть, а всего лишь колдовской сон.

Виолетта упала на пол, и ее золотые волосы рассыпались по начищенному паркету, а король вампиров встал над ней и кинул на нее последний, долгий взгляд.

— Спи, прекрасная леди, — произнес он, и его глаза сверкнули злым огнем, — ты всегда останешься моей леди, леди моего сердца, твои синие глаза станут знаменем моих побед над смертным миром, все будут вспоминать тебя как ту злодейку, из-за которой погиб принц теней, и которая сделала непобедимым короля тьмы.

Мрак сгустился над мертвой красавицей, выделив вечным светом синюю перчатку на ее руке, насквозь пропитанную ядом колдовства. Король тьмы лишь тихо засмеялся, и завеса тьмы

сомкнулась над бальной залой.

Во мраке ночи длинные пальцы Кассандры, увенчанные алыми ногтями, поглаживали головку черного голубя с золотыми глазами. Она стояла на башне замка и смотрела вдаль. Птица в ее руке казалась не менее злобной, чем она сама. В это же время по лесной дороге мчался на быстром коне, не щадя ни своих сил, ни жизни молодой человек, с красотой которой мог позавидовать и восхититься каждый, не только в смертном мире, но и во владениях зла.

Его светлые полудлинные волосы развевал дикий ветер, голубые глаза были полны отчаяния, которое он почувствовал впервые в своей жизни. Светловолосый красавец — злодей, действительно, чувствовал это впервые в жизни. В нем боролись смятение и усталость, и самая сильная во всем мире, но впервые изведенная им любовь. Как так могло случиться, ведь демоны зла обещали ему вечное освобождение от человеческих чувств. Он не понимал. Как он мог не удержаться, нет, в его сердце не могло быть ни пламенной страсти, ни чего бы то там ни было еще, но любовь горела в нем, и он погибал в ее пламени.

Сколько сотен лет прошло, а он не знал ни жалости, ни сострадания, но теперь настал роковой час и для принца теней, наверное, в этом было

наказание за все его злодеяния, он не знал, что с ним, но сейчас он мчался вперед, рискуя всем, но ему было нечего терять, он влюбился.

Он помнил златоволосую девушку, которую он нашел там, где не было жизни, которая сделала ему только одно зло — украла его сердце, сердце принца всех вампиров мира. Он мчался вперед, не помня себя, не смотря ни на какие преграды, ни на то, что он сам мог погибнуть. Все это было ему безразлично, смерть и жизнь не имели больше значения, он понял то, что резко изменило его всего, он не мог больше быть злом, убивать людей и оставаться беспощадным. Это было правдой, он был влюблен, впервые в жизни, в первый раз за сотни лет.

Его бледное лицо запечатлело в себе сказочную красоту и бесконечную печаль, куда-то вмиг девалось все лукавство и игривость, он не мог больше быть обольщающим духом тьмы, он не смог бы соблазнить ее, ему мешала его любовь. Его волосы развевались на диком ветру, его сердце пылало, его глаза горели огнем неведомой прежде страсти, это было его проклятие, и теперь он мчался на верную гибель.

Дорога к замку казалась бесконечно долгой, но он не останавливался на своем пути, он мчался дальше, но, увы, он опоздал, он приехал слишком поздно. Ворота замка раскрылись перед ним, и

вскоре он очутился в огромной зале, покрытой темнотой, и только в самом ее конце на широком ложе лежала девушка, и в ее изголовье горели две свечи, говоря о том, что она мертва. Но она не выглядела мертвой, золотые выющиеся локоны обрамляли собой голову Виолетты. Она была красива, как ангел, ангел сердца одинокого вампира. Ее глаза были закрыты, сомкнуты вечным сном, однако она выглядела живой и прекрасной, как никто, она казалось спящей принцессой этого замка и его короля, она была лучом жизни во мраке и чудесной красавицей.

У ее ног склонилась одинокая фигура, там плакал юноша, красивый как день, но его красота меркла по сравнению с великолепием очарования принца теней.

— Жан, — произнес вошедший.

— Уходи, — откликнулся тот, — ты погубил ее, все давно знают, что ты злобный призрак ночи, вампир Шарль.

Принц теней лишь печально посмотрел на него, да когда-то он носил это имя, которое сделало его знаменитым для всего мира, но он не был им, теперь, видя ее смерть, Вампир умер, остался принц Джонатан, которого злая судьба вырвала из человеческой жизни и сделала вампиром.

— Ты не прав, — произнес он, — только теперь я понял, я любил ее так, как ты не смог бы

даже себе вообразить, и теперь я смело говорю, стоя здесь, я люблю ее и буду любить всю жизнь.

Он опустился на колени перед мертвой, по его красивому лицу текла слеза горя и отчаяния, а на руке убитой, как синее пламя горела жемчужная перчатка, а вторая свободная рука едва заметно шевельнулась. Джонатан вскочил и схватил ее руку, на миг ему показалось, что она жива, но ее златоволосая голова снова бессильно скользнула на подушки.

— Виолетта! — прошептал он, — Виолетта! Только теперь я понял, как сильно я люблю тебя.

Его плачущее лицо было таким искренним, таким влюбленным. Кто мог узнать в нем прежнего игривого духа тьмы. Он стал совершенно другим, вся его жизнь теперь принадлежала умершей, и он сам хотел умереть вместо нее или просто рядом с ней.

Внезапно ветер подул издалека и едва коснулся золотистых волос Виолетты, а они уже зашуршали, сливаясь с ним. Столб огня вспыхнул рядом с ней, огонь обжигал своим пламенным дуновением. В нем сгорала душа прекрасного принца. В его пламени появились очертания фигуры, и уже в следующий миг рука скелета в королевской мантии схватила принца за ворот одежды. Как они отличались друг от друга, скелет короля и юное даже спустя сотни лет лицо

влюбленного.

— Как ты смел прийти сюда? — прошипел скелет, но Джонатан был непоколебим.

— Ты был прав, — произнес он, — она та, которую я должен был ненавидеть всю свою жизнь, та, которая отняла у меня все и погубила меня, но проклятие сбылось, я люблю ее.

Его слова роковым эхом разнеслись по зале, и они действительно были роковыми и не только для него, он влюбился в прекрасную, мертвую леди, и ничто не могло убить в его сердце этой любви.

— Ты будешь любить ее вечно, — произнес король вампиров, — но ее душа принадлежит царству тьмы, как и ты сам.

В этот миг в неясном сиянии, посреди залы, как огонь вспыхнул призрак Виолетты. Всего лишь призрак, но такой прекрасный. Она была в золотом платье из парчи, с золотой короной на голове и мягким веером в руках. Она отвернулась, и теперь было видно, что ее глаза пусты, в них не было жизни.

Это было привидение, но даже оно не могло смотреть в глаза Джонатану. Ему было все равно, он хотел кинуться к призраку, но тот исчез, и осталась прежняя картина, мертвая Виолетта и жестокий король тьмы.

— Нет, — произнес король вампиров, — она не мертва, она переродится сквозь века, она снова

оживет, но теперь в человеческом мире. Однако ты не сможешь сказать ей ничего, она будет прекрасной леди, а ты всего лишь принцем теней. Смотри, я дарю тебе волшебного коня, меч и пояс, и вечного соперника.

Джонатан выглянул в окно. Там, во мраке ночи, он увидел коня, такого прекрасного, какого не могло быть на земле, но только черного, как ночь, с шелковой гривой и огнем, вырывающимся из ноздрей. Он нетерпеливо бил копытом о землю, а рядом лежал острый меч с рукоятью, украшенной драгоценными камнями, и покрытый зеленым поясом, по краям которого виднелось золотое шитье.

— Это не простой конь, он сумеет вывезти своего наездника из любой опасности, меч поражает наповал, а пояс... пока с тобой этот пояс никто не сможет убить тебя, но если ты утратишь его, то станешь уязвим, как и каждый человек. Когда ты снимешь с себя этот пояс, чтобы передать его кому-то другому, то это станет днем твоей кончины.

Его соперник ухмыльнулся и посмотрел в глаза Джонатану, его взгляд был лукавым и коварным.

— Когда-то ты был злодеем, — произнес он, — помнишь, каким ты был. Я не уступал тебе ни в чем, а теперь, когда твоя душа стала доброй,

ты сам осужден быть принцем теней навеки.

Эти слова разнеслись по воздуху, король тьмы махнул рукой, и двери в залу распахнулись, пропуская яркое сияние. В этом свете парила над землей фигура в белых одеждах, это была девушка, даже можно было сказать, что это была Виолетта. На ней было белое бальное платье, а за спиной росли два белоснежных крыла ангела, но это был ангел тьмы. Драгоценности украшали руки и плечи, а золотые волосы рассыпались по воздуху волшебным ореолом, но лицо... лицо было кошмарным.

Белые кости виднелись из-под гниющего мяса, кровь лилась по щекам, лишенным кожи, два огненных глаза выпирали, и, казалось, они видели все то, чего не мог увидеть человек. Ужасное видение парило над землей, ее взгляд был спокоен, пока не нашел принца, только глаза ведьмы столкнулись с его глазами, как они вспыхнули огнем.

— Я явилась из мира смерти, чтобы проклясть тебя, — прозвучал глухой голос, но было не ясно откуда он исходил, — ты будешь лишен своей первой славы и осужден вечно убивать людей, о твоей судьбе позже узнает весь мир, помни одно, теперь ты принц теней.

Она засмеялась жутким смехом и исчезла в темноте, как будто этого жуткого видения не было

совсем. Ему больше ничего не оставалось, как принять три волшебных дара и смириться с проклятием ведьмы.

Джонатан еще не видел своего соперника. Тут король тьмы метнул свой огненный взгляд вперед, и в конце залы засветилось нечто, очень похожее на колодец. Это было странно, колодец посреди покоев, но Джонатан привык к тому, что здесь возможно все.

Его враг подозвал его к колодцу.

— Подойди, — произнес он, — и посмотри, что ждет тебя!

Тот подошел и заглянул в колодец. Он был совершенно пустым, вся вода давно высохла в нем, но на миг ему показалось, что он видит там печальное лицо Виолетты, прекрасное и тоскующее, а ведь он даже не успел сказать ей, как сильно он ее любил. Вдруг видение исчезло, а стоявший рядом король вампиров толкнул ничего не подозревавшего принца прямо в колодец. Удар оказался слишком сильным, и принц не удержался на ногах, он не успел ничего ответить своему врагу и упал прямо в расщелину. Ловушка захлопнулась, и он полетел прямо на дно колодца. Джонатан летел долго, и чудом остался жив. Он стукнулся о каменистую поверхность, боль была кошмарной, но что-то смягчило удар, наверное, то, что он оказался по колено в воде. Он осмотрелся вокруг, везде была

одна лишь темнота, и только рядом сияла светлая дверь, наверное, это был выход. Да, в замке торчал золотой ключ. Джонатану оставалось всего немного, чтобы выбраться отсюда, но вдруг чья-то невидимая рука повернула ключ в замке и вытащила его, принц остался в западне.

Где-то здесь был его невидимый соперник, опасный, как сама смерть. Он желал убить Джонатана, но тот не собирался сдаваться смерти, хотя такой враг был хуже любой гибели. Кто-то ступал в воде, и она беспокойно шелестела какими-то странными звуками, чей-то меч свистел в воздухе и чье-то огненное дыхание чувствовал Джонатан на своей спине, но вокруг не было видно никого, с таким соперником не мог сражаться никто.

Золотой ключ блеснул в воздухе и оказался в чьей-то невидимой руке, теперь выбраться отсюда было невозможно. Надо было сражаться, но как? Ведь у него не было даже меча, а рядом с ним теперь стоял рыцарь в сверкающих доспехах. В его руке сиял меч, острый и смертоносный, где-то там на его конце светилась смерть принца теней, а зеленый пояс лежал под окном замка и ничем не мог помочь своему новому хозяину.

Лица рыцаря было не видно, забрало было опущено на лицо, и только яркие глаза сверкнули из-под его шлема. Джонатан не знал, что ему

делать, а рыцарь показав ему золотой ключ, бросил его в воду, теперь выйти отсюда было невозможно. Оставалось только умереть в подземелье высохшего колодца, но смерть была уже близка, однако Джонатан смело смотрел в ее огненное лицо. Если б так было раньше, он бы начал придумывать хитрости, чтобы выжить, как любой злодей: но теперь он был отважен и не боялся гибели.

Рыцарь толкнул его, и чтобы увернуться от меча Джонатан наткнулся на дверь спиной и упал в воду. Все было потеряно, но внезапно он нащупал рукой на дне колодца что-то твердое, неужели, это был тот самый ключ. Джонатан не мог поверить в свою удачу, этого просто не могло случиться с ним, но терять время было нельзя, надо было действовать.

Меч уже приближался к нему, спасения быть не могло, лезвие медленно опускалось над его головой, а он даже не знал, кто его соперник. У этого соперника не было лица, а лишь жесткий боевой шлем, скрывающий все лицо и даже глаза, их не было видно в тоненьких щелях забрала. Это была его последняя надежда, Джонатан схватил ключ, но ему надо было отвлечь противника, а тот уже опускал свой меч над его головой, и, чтобы спастись, принц плеснул водой в глаза незнакомцу. Пока тот был отвлечен, он быстро открыл дверь и

оказался на свежем воздухе. Он быстро закрыл дверь и отбросил ключ.

Здесь его ждали верный конь, острый меч и зеленый пояс, с которым он вечно будет неуязвим. Джонатан погладил коня по черной гриве и надел на себя магический пояс, раз и уже навсегда, теперь если он снимет его, то ему будет угрожать верная смерть.

Он посмотрел на замковое окно, нет, он не мог уйти просто так, рискуя своей жизнью, он должен был снова проникнуть в замок, но как? Потайная дверь раскрылась перед ним, и по узкой лестнице он поднялся туда, где лежала мертвая красавица. Леди лежала в гробу и выглядела живой, ее красота навсегда запечатлелась в сердце одинокого вампира, коронованного злом принца ночных теней.

Джонатан подошел к ней и срезал прядь ее золотых волос, в память о любви красавца-злодея к той, которая стала для него и горем, и радостью, и предательством, и обманчивой красотой, и любовью, и проклятием. В его руке сиял локон златовласки, локон его любви и потери, он не расстанется с ним никогда. Это была вечная память о леди, которая спала вечным сном, и которую любил самый красивый и несчастный из всех призраков ночи, принц теней.

Вой волков раздался в лесу. Это место

принадлежало смерти, как и прекрасная леди, вечная любовь в сердце принца теней. Ее локон горел в его руке, когда-нибудь она воскреснет и снова предаст его любовь, но его это не пугало, слабая надежда поддерживала жизнь в его душе, и все равно, что тогда она станет земной красавицей, а он останется всего лишь влюбленным вампиром.

КОРОЛЬ ЭЛЬФОВ

Далеко раскинулись густые леса, они принадлежали лорду, но даже его люди не заходили глубоко в них, кто не верил в легенды об эльфах, населяющих страны дикого терновника и лесных роз. Говорили, что тот, кто зайдет туда будет околдован феями, их магия была опасна, доброты не было в красивейших созданиях, у каждого из которых было сердце демона.

Любой мог попасть в плен к эльфам, эти леса были прекрасны и таинственны, далеко — далеко тянулись заросли шиповника и высоких деревьев, а на окраине леса стоял белый замок лорда, самый богатый и красивый из всех.

В высокой башне у окна Маргарет, дочь лорда, вышивала затейливые узоры на белоснежном платке, но пальцы дрожали в ее руках, она думала о другом. Внезапно она уколола палец иглой, и на платочек упала капля алой крови, а в голове

звучало как проклятие одна и та же фраза «приходи ночью на развилку дорог!».

Маргарет кинула долгий взгляд на зеленые леса, какими они были прекрасными, но опасность таилась в них. В них правил король эльфов, но никто никогда не видел его. Царство фей было отделено от мира людей вечной границей страха и диких лесов, но ночью церемония эльфов должна была пройти по смертному миру, и Маргарет должна была быть там.

На платке Маргарет были вышиты очертания замка и алой розы, и капля крови застыла на ее нарисованных лепестках. Сегодня ночью девушке предстояло самое тяжелое испытание, какое только может быть, вызволить человека из волшебного плена.

День был прекрасен, но все-таки настала ночь, а ночью леса у замка лорда становились кошмарными. Маргарет незаметно выскользнула из замка и побежала по темной лесной дороге. Ее пугал каждый звук, раздававшийся вокруг. Все было покрыто мраком, кусты роз казались наполненными смертельным ядом, терновник цеплялся за ее зеленое платье, деревья нависали своей громадой над ее головой. Все вокруг шипело и шуршало, все предвещало несчастье. Лес был обителью темных сил, и она боялась, но все равно бежала дальше, не останавливаясь ни на миг на

своим пути.

Дорога была длинной и извилистой, а Маргарет на фоне темного леса казалась лучом красоты. Ее волосы растрепались, глаза были затуманены страхом и дурным предчувствием. Она оступилась и упала на землю, и яркие огоньки закружились вокруг ее лица.

— Уходи, уходи! — шептали они, но она не прислушалась к ним. Она с трудом вскочила на ноги и побежала дальше. Ничто не могло остановить ее, она решила так, и никто не мог помешать ей.

Ее усталые ноги отказывались идти дальше. Она бежала из последних сил. Путь был труден и опасен, деревья цеплялись за нее своими сучьями, словно были сказочными чудовищами. Терновник задевал ее платье. Ночью лес становился ужасным, и никто не смел зайти в него. Здесь царствовали темные силы, и их власти в этих местах не было предела. Они могли убить любого человека, и только смелая девушка в такую ночь вышла из дома, чтобы отправиться на торжество фей.

Сегодня ночью сказочный народ должен был проехать по развилке дорог, вот тогда настанет ее час, тогда она сможет спасти того, кто только из-за нее попал в плен к эльфам, но как это было опасно, как трудно было человеку бороться с потусторонними силами.

Маргарет остановилась у старого дуба. Это было место, где деревья слегка расступались, дуб словно бы возвышался над всем остальным лесом. Его стволы сплетались и походили на корону, таким странным больше не было ни одно дерево, казалось, это был дуб, коронованный самой природой. И, действительно, его ветви походили на королевский венец, как будто он был королем среди всего леса.

Однако Маргарет заметила птичье гнездо на его ветвях. Оно было необычным, в нем лежали маленькие яички золотого цвета, одно из них треснуло прямо на ее глазах, и из него появилась головка, украшенная весенним цветком, но это не была голова птицы. Тут же Маргарет увидела, как зеленая птичка села туда, таких птиц она никогда не видела, она была довольно необычной, ее оперение поблескивало в темноте, глаза казались человеческими, но необычайно красивыми, клюв был золотистым. Маргарет присмотрелась, и на ее глазах произошло чудо. Птица начала меняться, все ее оперение вспыхнуло ярким сиянием, она выпрямилась во весь рост, и вот это была уже не птица, а крошечная фея, ее красота была сказочной, хотя величиной она была не больше наперстка. Ее окружали розовые цветы, белоснежные ручки были сложены на груди, легкое платье развевалось на ветру, а на него ложились

длинные черные волосы.

Маргарет не верила себе, неужели она видела фею, но это было так, с минуту они смотрели друг на друга, а через мгновение феяри взмахнула прозрачными крылышками за своей спиной и взлетела в воздух, но в темноту ночи улетало уже не прекраснейшее создание, а маленькое чудовище. Глаза феяри налились кровью, на руках проступили костяные когти, крылья стали черными, как мрак, на голове проросли два длинных ушка летучей мыши. Маргарет едва не вскрикнула от ужаса, смотря на нее.

Но феяри улетела, и все исчезло, Маргарет стояла одна у одинокого дуба, и ей казалось, что еще минуту назад она видела сон. В этом лесу самые страшные сны оживали и находили свое кошмарное воплощение. Это был лес волшебной сказки, но в каждой сказке встречались свои ужасы.

Маргарет глубоко вздохнула, а листья над ее головой тревожно зашелестели, хотя в лесу не было ветра, они словно шептались о чем-то неведомом ей, их слова были непонятны человеку. Этот тихий шелест что-то напомнил ей, ей пора было идти на распутье дорог, но она не могла сдвинуться с места, магия этого леса очаровала ее, и не давала идти дальше.

Внезапно какой-то тихий голос позвал ее по имени. Она обернулась, но вокруг никого не было.

Девушка стояла одна посреди леса, а вокруг царила тишина, но она четко слышала чей-то голос и не могла забыть его роковых ноток, когда он явно произносил каждый звук в ее имени, и вот он раздался опять, но Маргарет не знала, откуда он исходил. Неужели из старого дуба?

Она посмотрела на ствол дерева, он был шершавым и крепким, это было вековое дерево, внутри него не могло быть ничего, но голос исходил именно оттуда, как это не было странно. Маргарет провела рукой по коре, такой твердой и неровной. В этот миг ветви дерева засияли. и можно было подумать, что его действительно окружала сверкающая корона. Коронованный дуб, так называли его все, кто видел это странное сплетение, и их можно было понять, сейчас сама дочь лорда хотела назвать его этим именем.

Вдруг Маргарет увидела рядом со своей рукой маленький сучок, очень похожий на ручку парадной двери. Она, влекомая каким-то непонятным чувством, прикоснулась к нему, и он хрустнул под ее рукой. Кора дерева сдвинулась с места, словно дверь, открывая проход внутрь дуба.

Маргарет взглянула туда и застыла на месте. Перед ней предстала огромная светлая зала, она была полна красиво одетых девушек. Скорее, это были феи, за спиной каждой из них вились два тоненьких прозрачных крыла, а на голове, поверх

длинных волос, сидели длинные колпаки, но все они оставались на заднем плане, а посреди залы стояли семь кавалеров в синем. Все они были стройны и красивы, но все на одно лицо, казалось, они были близнецами. Их одежда сверкала золотистой тесьмой, у каждого был длинный синий плащ и синяя шляпа с пером, семь кавалеров, они были магическими созданиями. Все они, увидев Маргарет, изящным движением руки, как один, сняли шляпы и учтиво поклонились ей.

Впереди них стоял еще один кавалер такой же, как они все, но только одет он был во все красное, его алый плащ развевался за спиной, и в шляпе торчало алое перо неизвестной птицы. Он так же поклонился, но в его глазах было что-то странное, они переливались разными огоньками, как краски радуги, и нельзя было точно сказать, какого же они цвета на самом деле.

Он подошел к Маргарет и взял ее за руку. Ее рука дрожала, она оказалась в непонятном ей мире и теперь боялась того, что ждало ее здесь. Тем временем алый кавалер вывел ее на середину залы, и все феи заплодировали ему, когда заиграла музыка, и они начали танцевать.

Маргарет танцевала по очереди со всеми семью кавалерами, ее волосы тихо качались в танце и падали своими волнами ей на плечи. Она продолжала танцевать, этот новый мир обворожил

ее и не выпускал из своих волшебных объятий. Из него не было выхода тому, кто однажды пришел сюда, не было спасения, любой, кто попадал в это место, становился пленником эльфов.

Маргарет чувствовала усталость, но не могла остановиться, эльфы закружили ее в своем хороводе и не выпускали из него.

Танец продолжался, казалось, бесконечно. Это был вихрь, метель цветов и оттенков, эльфы танцевали с такой быстротой, как никто на земле. Они были волшебным народом, но в них же скрывалось все самое злое, что только можно было себе вообразить.

Внезапно музыка смолкла, и Маргарет замерла на месте, как и семь ее кавалеров. Где-то далеко, в человеческом мире, слышались непонятные здесь звуки. Это часы били полночь, и их глухие протяжные удары разлетались в тишине, но здесь их звон был заглушен и почти не слышен, и в то же время в них было что-то роковое.

Все вокруг застыли, как статуи, и только Маргарет удивленно озиралась по сторонам, но не видела ничего понятного ей. С концом ударов часов все ожили, пронзительные глаза со всех сторон залы снова были устремлены на Маргарет, и ей стало неловко от такого пристального и коварного внимания.

Глаза всех вокруг были наделены острым и

пронзающим взглядом, он пробирался в самое сердце, пробирая до костей, его холод и жар чувствовались одновременно, это были быстрые, острые глаза, улавливающие все, что творилось вокруг них, казалось, они читают мысли человека, но Маргарет сейчас было не до этого. Она стояла в кругу своих семи кавалеров, из которых каждый следил за ней с любовью и тоской. Они окружили ее, и пестрые цветы посыпались из их рук к ее ногам.

Кто же они были, эти семь красавцев. Они, казалось, не принадлежали к миру смертных, для него они были слишком прекрасны, один из них встал перед Маргарет на колени и положил к ее ногам букет синих незабудок. Они словно шептали «не забудь меня, не забудь нас, мы влюблены в тебя в эту ночь». Маргарет обвела взглядом их всех, и глаза каждого из них были печальны. Они смотрели на нее, словно прощаясь навсегда, и как прекрасны они были в свете свечей и магии, этот миг Маргарет запомнила навсегда.

Она хотела наклониться, чтобы поднять букет цветов, но в этот миг кавалер в алом взял ее за руки и посмотрел в ее лицо. Он был таким необычным, таким таинственным. Он скрывал в себе какую-то тайну, он был вечной загадкой для мира людей.

Его алый плащ качнулся в воздухе, и головки цветов зашелестели у ее ног. Этот миг казался

сказкой, но ведь она против своей воли очутилась в сказке, она попала в запретный мир, увидела то, что не должен был видеть человек, и теперь она должна была расплатиться за это. Маргарет посмотрела на своего кавалера, что он затевал на этот раз, какими были его тайные планы, он скрывал их слишком хорошо, слишком бережно он хранил запретные удовольствия мира эльфов и фей.

Он хлопнул в ладоши, и тут же по его зову две девушки в легких одеждах поднесли к нему золотой кубок, в котором пенилось и шипело алое вино. Он взял его в свои руки, и кубок засветился в них, вино в нем шипело, как яд, как змеиное жало в момент укуса, и он протянул его Маргарет.

В недоумении она обвела взглядом всю залу, но все в ней застыли в зловещем ожидании, все смотрели на нее и не сводили глаз, все ждали того момента, когда она сделает первый глоток. Как по велению какого-то волшебства, она взяла кубок в руки. Он обжигал ее ладони. Он был раскаленным, как железо в кузнице, но она не выпускала его из своих рук, какая-то дьявольская сила заставляла ее делать это.

Маргарет посмотрело на вино, оно пенилось и пылало внутри золотого кубка, она никогда в жизни не видела ничего подобного, это вино было похоже на огонь, на дикое пламя, как будто сами мечты эльфов разожгли костер внутри золота.

Она не знала, что ей делать. Она должна была отпить из этого кубка, но что-то мешало ей сделать это. Голос совести звал скорее уйти отсюда, но как она могла оставить пышный бал, где она нашла столь очаровательных и приветливых кавалеров.

Вино шипело в кубке, а девушка стояла в раздумье. Она не решалась ни на одно, ни на другое, что-то говорило ей, что она должна скорее бежать, но бежать было некуда. Она попала в заколдованный круг, выбраться из которого казалось невозможным.

Маргарет посмотрела на своих кавалеров, они застыли в ожидании, напряжение четко читалось на их лицах. Она медленно поднесла кубок к губам, и почувствовала, что к ним приближается пламя. Еще миг, и она бы выпила вино, но вдруг чья-то рука с длинными черными ногтями выбила кубок из ее рук. Маргарет смотрела в недоумении. Она увидела человека в черном плаще, под которым звенели рыцарские латы, и с головы которого смотрел прямо на нее железный шлем — череп.

— Зачем ты пришла в мои владения? — прошипел властный голос. В один миг все исчезло: и фигуры семи кавалеров, и девушки, и свет. Осталась лишь одна мрачная зала и разбитый кубок на полу, а неизвестный рыцарь склонялся над ней. Вдруг Маргарет увидела просвет в конце залы. Это старое дерево снова раскрылось, и она рванулась

туда. Рука в латах схватила ее руку, но Маргарет вырвалась и побежала прочь.

Каждый шаг давался ей с трудом, ноги подкашивались, и ей казалось, что она вот-вот упадет, так и не добежав до выхода. Длинное платье путалось у нее под ногами, оно мешало ей бежать, но из последних сил она продолжала свой путь к выходу.

Маргарет выбежала в открытый лес, и тут же кора дерева сомкнулась за ней, не пропуская больше никого в тайную обитель фейри.

Маргарет остановилась на том же месте, где она стояла до этого. Лес встречал ее холодом и дождем. Она должна была уже давно быть на перекрестке дорог, а она все еще находилась здесь.

Дождь моросил по зеленой траве, и его капли падали на волосы Маргарет. Деревья стояли темной чередой, освобождая ей проход, но она застыла на месте, ей показалось, что, кроме нее, здесь кто-то есть.

Она осмотрелась по сторонам, но вокруг не было и призрака человека, ни единого следа людей, это была чаща леса, куда уже давно никто не заходил. Люди боялись этого места, никто не ступал на тенистую лесную дорогу, ведущую в глубь чащобы, это было в обычаях всех леди, да даже крестьянских девушек и парней. Никто из рыцарей тоже не заезжал сюда, они были такими

смелыми и отважными, но они боялись этого места. Но почему? Что могло так запугать их?

Маргарет смотрела на лес, что в нем было такого ужасного, в его тенистых дорогах, в его прохладном воздухе? Ни одна крестьянка, собирающая ягоды или работник, рубящий деревья, не смел и заглянуть в эти места. Только Маргарет с ее смелостью и безрассудством зашла сюда, чтобы спасти того, кого она любила, но сейчас она чуть было не погибла сама.

Пора было идти, но Маргарет застыла на месте, она слышала чьи-то тихие шаги, кто-то ступил по обломившимся веткам на земле, но потом все смолкло. И вот опять шаги повторились, они были тихими и осторожными, как у дикого зверя, крадущегося, чтобы напасть сзади и застать врасплох свою жертву.

Эти шаги напоминали саму смерть, Маргарет казалось, что сама смерть скоро появится здесь с костистым лицом и острой косой, и она будет беспощадна к простой девушке, не защищенной от гибели ничем.

Маргарет встревожено обернулась, но вокруг не было никого, никто не смел подойти к ней, но ей казалось, что кто-то крадется по лесной тропинке. Вдруг она увидела рыжую лису, которая быстро промчалась по дорожке, это была необычная лиса, яркая и красивая, но дикая и непослушная, как сама

терновая, лесная чаща.

Белый туман покрыл дорогу, и в его сумрачной глубине Маргарет увидела фигуру в накидке с капюшоном. Она присмотрелась, у фигуры было лицо без кожи и крови, лицо скелета, все кости на нем сияли белизной и были сильно выпуклыми, на их фоне блестели черные глаза, а костистые руки сжимали острую стальную косу, так могла выглядеть только сама смерть. Это был лик смерти, и Маргарет хотела вскрикнуть, но внезапно видение исчезло.

Все было спокойно в ночном лесу, только тихие звуки и шелест ветра окружали Маргарет. Она присела на одинокий пенек у дороги, но вдруг под ее ногой что-то звякнуло, она посмотрела на землю и застыла от удивления, там лежало золотое украшение. Это было кольцо, сплетенное из трех вьющихся пластинок с красивым камнем в середине.

Маргарет подняла прекрасное украшение. Как оно могло очутиться здесь, ведь вокруг был лес. А такую дорогую вещь могла потерять только знатная дама, но ведь ни одна леди никогда бы не решилась зайти сюда.

Это была самая красивая вещь, которую она видела в своей жизни. Маргарет повертела в руке драгоценность, она и вправду была прекрасна, но кому она принадлежала, у нее, несомненно, должен

был быть хозяин.

Внезапно какой-то лучик сверкнул в огромном камне и отразился в глазах девушки, она смотрела и не могла насмотреться на эту красоту, золотой блеск заморозил ее, она должна была оставить эту вещь себе, но в ней было что-то странное, что-то зачаровывающее и в то же время очень опасное.

Золото переливалось в ее руках, в нем была заключена вся опасная магия тайны этого леса, в котором было много тайн. Что он еще готовил для нее? Маргарет не знала, останется ли она жива в эту ночь, или ее жизнь, как и многие другие, канет в омут страстей, которые рассказывают об этом лесе.

Каких только легенд не придумывали о нем, ему приписывали все ужасы мира и все страхи человеческого сердца. Он был каким-то особенным миром, в котором было заключено множество историй и рассказов, полных тайн и опасностей.

Но внезапно какой-то крик раздался в тишине и острым клинком ударил по ее сердцу. Маргарет обернулась, но вокруг, по-прежнему, не было ничего, только сплошная тьма покрывала собой ночной лес.

Это был странный звук, он отдался в сердце Маргаретт и взволновал ее, кто мог кричать ночью в лесу, кроме призраков. Страх безумной волной охватил ее сознание, крик отчаяния подступал к

горлу, но ей нужно было идти дальше. Она спрятала золотое ожерелье в карман своего платья и встала со старого пня.

Вдруг она увидела в клубках ночного мрака женщину, ее силуэт четко выделялся на фоне деревьев и полной луны. Это было время ведьм, а эта женщина была больше всего похожа на ведьму, в ней было столько всего дьявольского, рокового и обманчивого, как в адском видении. Да, казалось, что она вышла из пламенных границ ада, об этом говорили ее рыжие, как огонь, волосы. Они вились вокруг ее лица, как пламя пожара, ее лицо было бледным, как мел, и на нем светились черные глаза ведьмы.

В ее глазах заключалась какая-то сила, они были пугающими, зловещими, она казалась призраком, мертвецом, восставшим из гроба с одной единственной целью соблазнить и убивать живых людей.

Ее платье было черным, высокий воротник наглухо закрывал шею и грудь, талия была расшита черными розами, а подол спускался низко до земли. Ее силуэт был страшным, одно ее появление способно было привести в ужас любого человека, особенно сейчас, в крошечной тьме ночного леса.

Женщина вытянула руки вперед, они были сухими и бледными, совсем как у скелета, только белая кожа покрывала их, и в этот самый миг ее

лицо озарила дикая улыбка. Маргарет в ужасе и удивлении застыла на месте, никогда она не видела ничего подобного этому, кровь застыла в ее жилах, руки похолодели, она не знала, что ей делать, бежать или остаться на месте и завести разговор с черной женщиной.

Страх одолевал ее, но какая-то неведомая сила заставляла ее стоять здесь и не сдвигаться ни на шаг со своего места. Маргарет смотрела на женщину, ей подходила только одно имя «Кассандра». Маргарет не знала, почему она подумала так, но именно это имя внезапно пришло ей в голову, полное невыразимых тайн и опасной, порочной красоты, соединяющее в себе грех и очарование, обман и величие, великолепие и безнаказанность за свои преступления, ее звали именно так, по крайней мере, такого было мнение Маргарет.

Женщина вытянула вперед руки, и шепот раздалось в ночи, но не ясно было, откуда он исходит: из уст женщины, или из шума ночи:

— Смертной ты всегда была
Среди мрака рек
Станешь, девица-краса,
Смертью ты навек.

Она приблизилась, ее шаги были тихими и

беззвучными, она кралась, как крадется кошка, и в ее глазах сверкал роковой огонь. Маргарет отпрянула от нее, слишком пугал этот взгляд пронзительных черных глаз. Кассандра прикоснулась к ее шее и плечам холодными, как лед руками, в них, казалось, была заключена сама снежная зима, а в ее волосах огонь жаркого костра, но это противоречие в ней делало ее еще более таинственной.

Холодное дыхание ветра подуло в лицо Маргарет, она стояла не в силах пошевелиться или хотя бы закрыть полные ужаса глаза. Она была зачарована, колдовство мрачной ночи действовало на человека, как ничто, и оно опьяняло любое сердце.

Кассандра наклонилась и поцеловала девушку в лоб своими алыми губами. Как только ее губы коснулись ее лица, Маргарет вскрикнула от боли, а у краешка ее лба остался маленький отпечаток, в форме изогнутой линии, как шрам от удара меча.

Маргарет поднесла руку к лицу, а Кассандра засмеялась и погрозила пальцем:

— Помни мои слова! — шутливо произнесла она.

Ее голос был звонким и оглушительным, сколько таинственных струн переплетались в нем с коварством и самолюбием. Порочный дух тьмы исчез, а Маргарет осталась одна в лесу. Она

закрыла маленький шрам своими волосами и пошла дальше в путь, полный нового и таинственного обещания.

Лес встречал ее холодом и морозящим дождем, мороз пробирал ее до костей, но она мужественно шла вперед, не задерживаясь на своем пути. Что ждало ее там, на перекрестке дорог, освобождение или вечная смерть, Она не знала ничего, но слабая надежда пламенела в ее душе, как искра огня. Ей хотелось убежать отсюда, вернуться назад и никогда больше не заходить в этот мрачный лес, полный жутких тайн и ожидания ужаса.

Она шла вперед по скользкой тропинке, прижимая руки к груди, чтобы окончательно не замерзнуть, ее путь был опасным, кто мог растопить жалость в ледяном сердце короля эльфов? Кто он был, этот таинственный герой всех страшных историй об этом лесе. Как он выглядел, в чем заключалась его сила? Он был кошмаром из ее детских снов, с тех пор как Маргарет была ребенком, она помнила все те ужасы, которые рассказывали о нем, но она не должна была бояться, хотя ее путь в эту ночь лежал через все земные страхи.

Терновник зацепился за ее юбку и выдрал клочок сверкающего материала, он чуть не процарапал ее ногу до крови, но Маргарет не обратила на это внимания. Она смело шла вперед

по тернистой дороге, в душе таился страх, боль застыла в ногах. Как трудно ей было в эту ночь проделать такой путь, раньше она только ездила в каретах, а гуляла лишь по саду, но какой-то дьявольский рок завлек ее в этот колдовской лес.

Но вот вдали показался перекресток дорог, это было глухое мрачное место, достойное быть символом всех тех угрюмых легенд, которые рассказывали об этом лесе. Здесь деревья немного расходились в разные стороны, освобождая место длинной дороге, на распутье которой стоял огромный каменный крест.

Он казался символом всего самого мрачного и злобного, что только могло скрываться здесь. Это был не символ божьей любви, это был идол мрака и страданий. Черный ворон сидел на кресте. Его карканье злобным эхом разносилось по лесу, а глаза черной птицы сверкали, подобные двум желтым огонькам во тьме.

Крест был старинным, его покрывала резьба и странные буквы, но они почти уже стерлись, и их невозможно было прочесть. По этим трем дорогам уже никто давно не ходил, но они были протоптаны, и следы на них казались еще свежими, как будто кто-то пробегал здесь, но это было тайной дремучего леса. Он скрывал в себе целый потаенный мир, и никто не мог разгадать его секретов.

Деревья вокруг развилки дорог стояли как могучие великаны. Их длинные мощные ветви отбрасывали тень на пыльную дорогу. Сгорбленные веками дубы таили в себе множество воспоминаний, но их нельзя было прочесть на кусках твердой коры. Лишь красота и тайна читались в свежих зеленых листьях, но ночью все пугало. Все казалось страшным и скрытным, однако смелости Маргарет не было предела, и она, забыв обо всем, поспешила к каменному кресту.

Черный ворон слетел с распятия и с диким криком бросился на Маргарет. Она вовремя успела поднять руки и загородиться от удара стальных когтей, но на ее запястье остался длинный порез, ворон был настроен более, чем враждебно. Казалось, если бы он мог, он бы выцарапал девушке оба глаза, но она схватила с земли ветку и бросила в него, и в этот самый миг наступила тишина, как будто птицы и вовсе не было здесь.

Маргарет знала, что ей делать. Она схватила сухую ветку и очертила вокруг себя круг. Встав в него, она была уверена, что теперь защищена от злых сил, но они всегда находили лазейки и с новой силой кидались на свою жертву.

Вскоре она могла стать либо жертвой темных сил, либо самым счастливым человеком на свете, но шрам на ее лбу все еще горел болью, это был кровавый поцелуй сил зла, и его невозможно было

уже не отмыть ничем. Что это могло означать, обычно поцелуй демона будил в человеке самые злые и жестокие его чувства, но Маргарет не верила, что когда-нибудь сможет стать злобным духом ночи.

Внезапно круг под ее ногами вспыхнул зеленым сиянием, в котором четко слышались голоса женщин. Это были странные шепчущие звуки, они чуть не оглушили Маргарет. Она прижала руки к ушам, чтобы из них не потекла кровь, и вдруг увидела женские головы на омерзительных телах гарпий. Черные кости и крылья царапали воздух около круга, но почему-то не могли влететь в очерченную им землю. Между Маргарет и ними была какая-то твердая невидимая преграда, и этой преградой был магический круг.

Женские головы на отвратительных телах, однако, были бы прекрасны, если бы не злобные, жаждущие крови лица. В их глазах затаилась жажда крови, хотя у каждой головы они были своего цвета, изумрудные, голубые, зеленые, карие, аквамариновые. Длинные волосы развевались, как шелк, как бархат, как снежная метель. Больше всего они были похожи на вьюгу, на хоровод снежинок. Острые носы совсем не сочетались с их красотой, губы были налиты кровью. Это были странные магические создания, днем они превращались в пепел, ночью воскресали в лесных чащах и

заманивали смертных в свой гибельный, жестокий хоровод. Они витали в безвоздушном пространстве, но их злобная красота больше всего сочеталась с диким ветром. Они царапали костями тонкую преграду между ними и Маргарет, но не могли сделать ничего. Она была в безопасности, и никто не мог достать ее в этом кругу, спасающим не только ее жизнь, но и ее душу.

— Выйди из круга! — кричали они, — выйди из круга!

Маргарет не слушала их. Она зажала руками уши, ее локоть чуть-чуть метнулся и вышел за пределы линии. Гарпия вцепилась в него, пытаясь вытащить Маргарет из круга, но та вырвала руку, но на ее локте остались следы острых когтей. Алая кровь капнула на землю и тут же впиталась в нее. Это было завораживающее зрелище, даже земля здесь была особенной, протоптанной сотнями белоснежных коней, но кому принадлежали эти кони. Маргарет помнила, ее жених должен был ехать на снежно — белом коне. Она должна была не упустить свою удачу, и кинуться в бой с кем бы там ни было. Сердце у нее отчаянно билось, но оставалась надежда. Этой надежде было суждено прожить не так уж долго, судьба должна была навеки решить раздор между замком и лесом.

Шум оглушал ее, он резал слух, но как только Маргарет не в силах больше выносить его, упала на

колени, все стихло, все исчезло. Не было больше ни женских голов, ни криков, ни звона, лес замер в тишине. Ни звука не раздавалось вокруг, и только Маргарет испуганно оглядывалась по сторонам. Все было спокойно, но в этом спокойствии скрывалось нечто опасное. Опасность всегда таилась в тишине этого леса, роковая неизбежность ее судьбы заставляла Маргарет стоять на месте, а страх шептал «убеги, скорее прочь из этого дьявольского места!»

Рассудок просил поскорее уйти, но она не сдвигалась с места, она прислушивалась к тишине, но все оставалось спокойным. Казалось, уже никогда никто не проедет по этой дороге, но все оказалось не так.

Еще минута, и Маргарет услышала звон стальных удил и перезвон копыт. Кто-то приближался сюда, или, скорее, это было целое праздничное шествие. Никто из живых не знал о нем. В мире людей все тихо спали, и никто не следил за лесной дорогой, а здесь, вдали от человечества, шел праздник фей, хотя только одна Маргарет знала о нем. Сердце замерло в ее груди, и она стала ждать. Она боялась выдать себя даже дыханием, она боялась шевельнуться, но магический круг надежно охранял ее от всех превратностей этой ночи, когда с человеком могло случиться, что угодно.

Феи и эльфы не могли увидеть ее в этом кругу. Она была защищена, но долго ли будет действовать эта защита. Проведенная по земле линия круга была четкой и глубокой, а крест стоял прямо рядом с ней, и именно у этого креста должно было пройти торжественное шествие.

Вскоре в лесу раздался звук труб, теперь он был похож на самую сладкую мелодию, раздающуюся вокруг, Маргарет казалось, что эта музыка облетела весь лес и долетела до самого замка, она могла и ошибаться, но сейчас она чувствовала, что произойдет что-то очень важное не только для нее.

И вот на дороге появились рыцари на гнедых конях. Это были кони-красавцы, все в них было совершенным: и длинная шелковая грива, и гордые головы, и сильные ноги. От них исходило какое-то сияние. Пламя вырывалось из их ноздрей, а глаза были похожи на сверкающие звезды.

Рыцари на них были прекрасны, статные, высокие, но их лица были наглухо закрыты шлемами, из-под которых виднелись лишь прорези для глаз. Их латы сверкали, начищенные до блеска, а на их знаменах виднелись только золотые звезды.

Они проехали вперед, не замечая Маргарет, а за ними последовали рыцари на вороных конях, они гордо проскакали по перекрестку дорог. Затем показались разодетые дамы. Одни ехали на конях в

бальных платьях, другие шли с арфами в руках. Все они были разодеты, но одна понравилась Маргарет больше всего. Это была дама на коне, с осанкой герцогини и в белом бальном платье, ее волосы были убраны под коричневый убор с длинной белой фатой, свисающей с него. Она вела себя более гордо и свободно, чем все остальные, в ней было что-то королевское и самовлюбленное. Она даже не взглянула в сторону, где стояла Маргарет, а проехала дальше по дороге.

За ней следовали совсем молодые девушки, одетые во все зеленое, и только теперь Маргарет увидела, что за их спинами дрожат прозрачные, перламутровые крылышки. Так это все были феи, но кто же была та дама на коне, она казалась слишком гордой и высокомерной, недоступной, как сердце каменной статуи, в ней скрывалась какая-то тайна, как и во всем этом праздничном великолепии.

Маргарет смотрела на все это и думала, что это сон, однако все здесь была таким естественным и живым, нельзя было сказать, что в этом нет доли реальности, хотя разве разум мог допустить, что все это возможно на самом деле.

А потом по дороге прошли или, скорее, пролетели существа в одежде, сшитой из лепестков цветов, и с крылышками позади. Наверное, так должны были выглядеть феи. Маргарет никогда не

видела такого великолепия, хотя в замке ее отца часто собирались гости, устраивались балы и праздники. Она помнила грациозных и богатых гостей своего дома, но они уступали этой красоте, ведь сейчас она видела перед собой не людей.

Дамы удалились со звонким смехом, но в воздухе все еще остался исходящий от них аромат роз и хризантем, он наполнил собой все вокруг. Дамы казались самыми милыми и нежными созданиями на земле, а особенно девушка на коне в бальном платье, она была просто воздушной, неземной.

Вдруг Маргарет увидела то, к чему готовилась весь день. Перед ней проехали рыцари на черных конях, и в их кругу ехал печальный рыцарь на белом, как снег коне. На одной его руке была надета боевая перчатка, а повод он держал свободной рукой. Он ехал, повесив голову, ни радости, ни веселья не было на прекрасном лице, его печаль говорила об одном, он влюблен, и вся эта роскошь не имеет значения для него. Сегодня ночью он должен был либо жениться на дочери короля эльфов, либо его принесут в жертву сатане, как это принято у сказочного народа.

Но он знал только одну любовь, он любил земную девушку, вопреки всем законам этого мира волшебства. Когда-то он был человеком и племянником герцога, но однажды, когда он выехал

на охоту, с севера подул холодный ветер, он упал с коня, погрузился в колдовской сон и стал пленником короля эльфов.

Теперь все в его жизни казалось потерянным. Он стал узником своих чувств, и пусть его принесут в жертву дьявола, он не боялся смерти и не хотел жениться на нелюбимой, ведь его возлюбленной была земная дама.

Он медленно ехал вперед в окружение другие рыцарей. Его свободная от боевой перчатки рука сжимала повод, но даже его конь был печален, он чувствовал, что везет своего хозяина на верную смерть.

Рыцарь опустил голову, и локоны его волос упали на высокий лоб. С тех пор, как он попал в сказочный мир, прошло уже немало времени. Он хотел вырваться отсюда и снова стать человеком, а не призраком ночи, но у него не было шанса на спасение. Только Маргарет думала иначе.

Маргарет стояла на развилке дорог и ждала, пока конь ее жениха окажется близко. Сердце дрожало в ее груди, но надежда теплилась в нем, эта надежда была слабой и горькой, но она все еще жила там, где феи вторглись в жизнь людей.

Маргарет кинулась к коню и схватила за руку своего рыцаря. Он очутился в ее объятиях. и вместе они вступили в ограждающий круг.

— Поздно, — прошептал он ей, — слишком

поздно, Маргарет.

Но она не слушала его слов, и в этот самый миг к кресту подлетел тот самый ворон. Вспышка молнии, и там уже стоял рыцарь в черных доспехах. Его черный плащ развевался на ветру, а на голове был надет шлем в форме черепа, он поднял лицо, и Маргарет увидела сверкающий взгляд короля эльфов.

— Ты не уйдешь отсюда живым, — крикнул он Маргарет и ее возлюбленному, и в этот самый миг в руках Маргарет извивалась огромная змея, а не рыцарь, но Маргарет крепко сжала ее в своих руках. Она знала, что только так она может удержать в мире смертных своего возлюбленного.

Змея шипела, и яд показывался на кончике ее жала, ее чешуя была жесткой, как иголки, но Маргарет не выпускала ее из своих рук.

Взгляд короля эльфов был полон злобой, он не хотел ни за что на свете выпускать своего пленника. Он махнул рукой, и в руках Маргарет теперь шипело жуткое чудовище, его клыки готовы были разорвать ее, а глаза умоляли выдержать эту пытку, ради их любви.

Раскаленное железо теперь обжигало ее руки, но это было только испытание, она выдержала его, и теперь перед ней снова стоял ее рыцарь, красивый как эльф, влюбленный, как человек.

— Ты не можешь уйти от нас, — шипел

король эльфов, но он ничего не мог сделать, проклятию суждено было пасть и навсегда покинуть здешние леса. Но вдруг женский голос позвал из темноты. Маргарет обернулась и увидела в клубах мрака ту самую гордую даму в белом платье и коричневом головном уборе, теперь она казалась еще более самовлюбленной и самонадеянной.

Ее голубые глаза блестели, казалось, это два драгоценных камня сияют в темноте, но это был блеск ее дьявольской красоты.

С минуту она стояла без движения, как застывшая каменная статуя. Ее кожа казалась мраморной, это было завораживающее зрелище. Она напоминала статую, но уже в следующий миг она сделала несколько шагов вперед, и ее внешность начала меняться. Ее глаза вылезли из орбит, теперь они были свирепыми и жестокими, в них сиял какой-то дьявольский огонь, но они оставались ярко-голубыми, только теперь невыразимо жуткими.

Ее кожа в один миг из белоснежной свернулась в клочья и стала напоминать коричневую бумагу. А рот раскрылся уродливыми черными губами, и там сверкнули зубы зверя, острые, как волчьи клыки, от них не было спасения ни одному путнику в этот час.